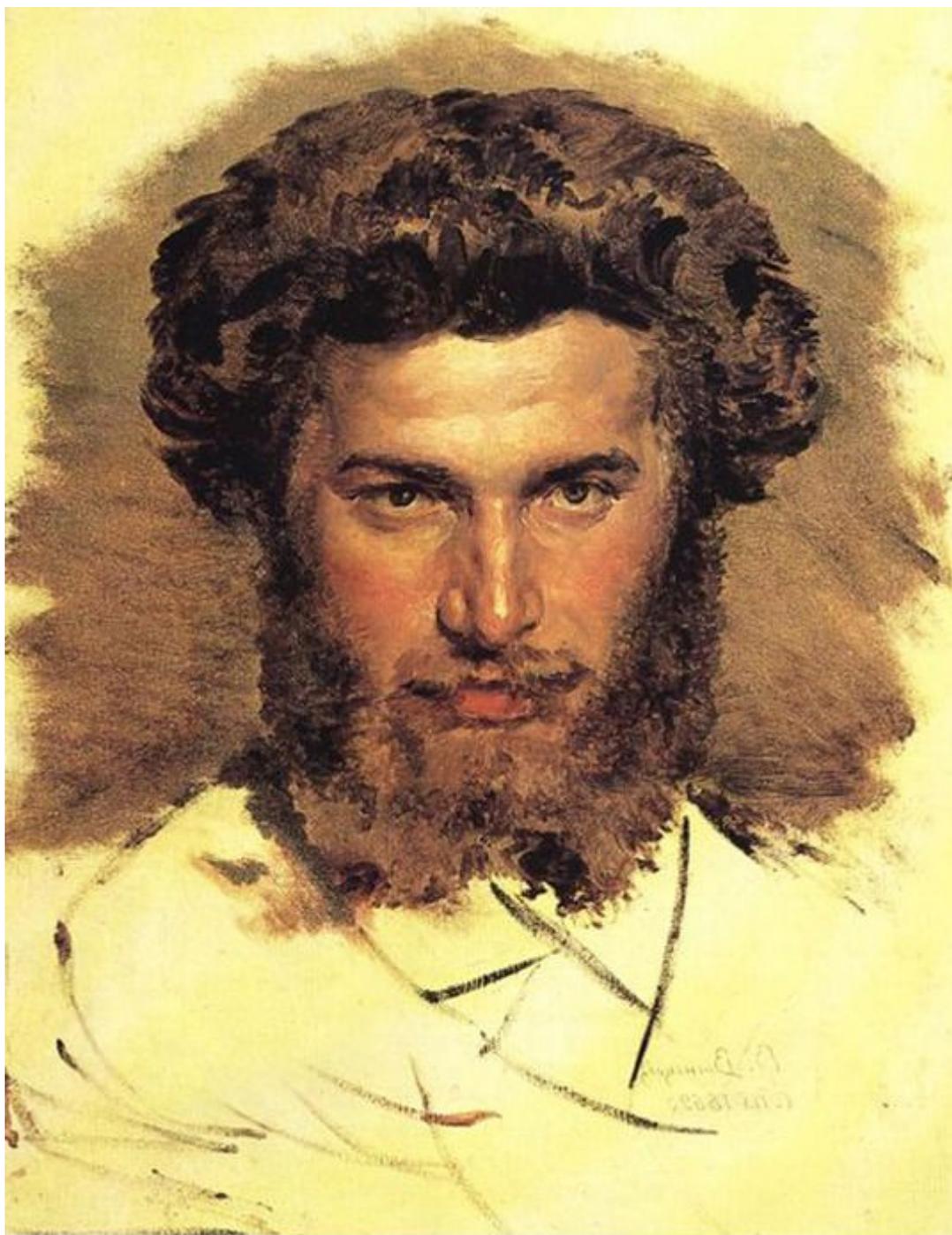

Архим Иванович Куинджи

(1842 – 1910)

Бабочка сломала крыло...

Судьба ее была удивительна: она принадлежала Куинджи. В конце лета он наполнял дом живыми бабочками. Поил и кормил их булкой, размоченной в сладкой воде. Многие бабочки жили в его квартире до весны и видели метели и снег за окном...

Как быть с искалеченным насекомым? И художник решился на операцию. Из папиросной бумаги он вырезал недостающую часть крыла и прикрепил ее — чем бы вы думали? - человеческим волоском! И бабочка полетела!

Нужно ли рассказывать об этих мелочах? Да! Потому что они раскрывают нам ту меру любви и уважения, которые художник питал ко всему живому. Странности были присущи многим великим художникам и ученым. Леонардо да Винчи, например, не разрешал в своем присутствии причинить вред ничему живому: ни животному, ни насекомому, ни даже растению. Лист на дереве смять не разрешал.

Странные поклонники были в Петербурге у художника Архипа Ивановича Куинджи. Мало какая картина в России пользовалась такой славой, как его «Лунная ночь на Днепре».

Лунная ночь на Днепре

Он осмелился открыть необычную выставку — одного произведения. Причем при искусственном свете, наглухо занавешенных окнах. Эта была выставка, которая свела петербуржцев с ума: длинные очереди жаждущих посмотреть ее выстраивались на улице Морской. Не смешиваясь с толпой, богатые ожидали в

экипажах. Более бедные терпеливо стояли, прикрываясь зонтиками, под ветром и дождем. И все яростно спорили:

- *Конечно, секрет! У художника есть секрет: картина написана на перламутре!*
- *Да нет, не на перламутре: на чистом золоте, говорят.*
- *А я вам точно скажу, господа: картина написана на стекле. Понимаете? На простом стекле! А за нею горит фонарь!*
- *Ах ты боже мой! Скорее бы очередь подошла. Я как гляну — сразу угадаю секрет!...*

Вороны и галки Петербурга ничего не знали про картину «Лунная ночь на Днепре». Они знали другое: в строго определенный час поднимается на крышу дома темноволосый бородатый человек и щедро их кормит. Как уж сообщали об этом пернатые друг другу, неизвестно! Но перед часом кормления стаи птиц сидели на окружающих крышах и терпеливо ждали Куинджи. И он не разу не обманул их ожиданий.

И — странно сказать — было нечто общее между тем, что привлекало к Куинджи людей и птиц. Это безмерная любовь к природе. Именно она заставляла его жалеть и кормить птиц, подклеивать бабочке крыло, и она же позволяла ему переносить на свои картины свет луны, блеск звезд, туман, плывущий над лугами.

Осенняя распутица

Не на перламутре, не на золоте или стекле была написана «Лунная ночь на Днепре» Куинджи — обыкновенными масляными красками на обыкновенном холсте. Но зрители этому не верили. Они входили в освещенный

искусственным светом зал, подходили к картине — и споры умолкали. Торжественная тишина охватывала их. Высоко в небе, выйдя из пелены облаков, ярко сияла на холсте маленькая круглая луна. Дух захватывало от сознания безмерной высоты, с которой она светила. А внизу сверкал Днепр. Он искрился, мерцал, трепетал, медленно плыл под луною, и величавое движение великой реки было под стать величию неба. *«Мерцание природы под этими лучами — целая симфония — писал Иван Николаевич Крамской,- могучая, высокая, настраивающая меня, бедного муравья, на высокий душевный строй: я могу сделаться на это время лучше, добрее, здоровее, словом, предмет для искусства достойный».*

«Такой другой картины нет в целом мире...» - утверждали журналы. И картину купил великий князь Константин. Произведение, которое жаждали увидеть тысячи любителей искусства, радовало теперь только его вельможные очи. Более того: отправляясь на фрегате в кругосветное плавание, великий князь взял его с собой. От морского воздуха картина почернела. Предвидя это, писатель Иван Сергеевич Тургенев пытался уговорить великого князя оставить ее в России. Тщетно!..

Опасаясь за недолговечность сияющих, мерцающих, трепещущих красок, И. Крамской предложил составить своего рода протокол, чтобы засвидетельствовать, что в 1880 году «Лунная ночь на Днепре» вся была наполнена действительным светом и воздухом, река действительно совершала величественное течение и небо было настоящее, бездонное, и глубокое.

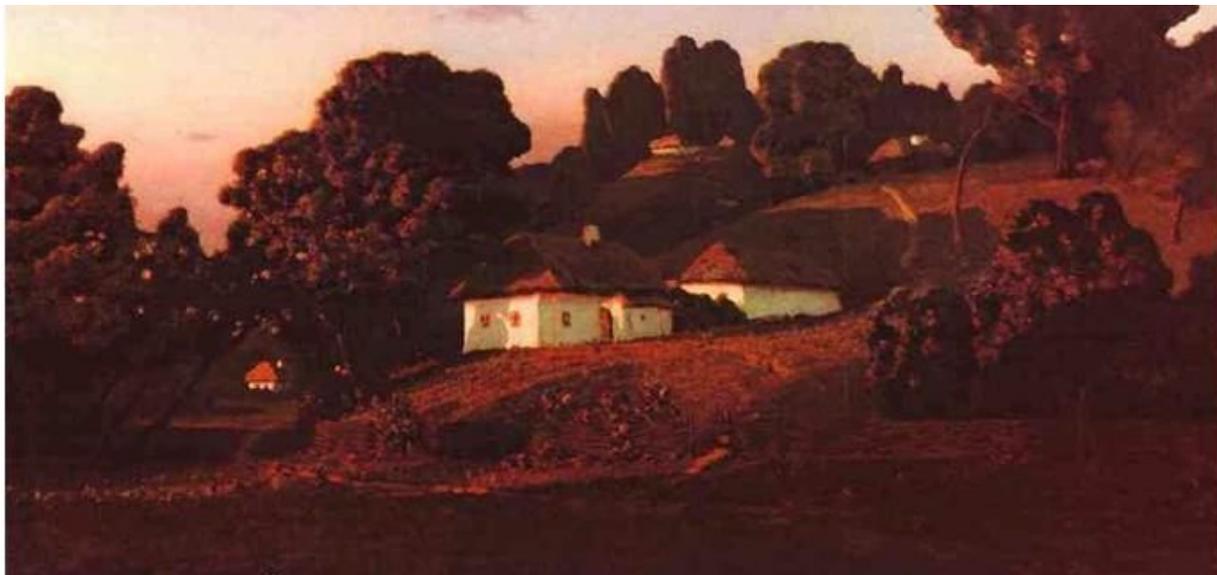
Как пришел в искусство ее автор удивительный человек и художник? Вся жизнь, все поступки обрусевшего грека Архипа Куинджи были необычайны, как и его картины.

Облако

Родился он в бедной семье сапожника. Но сама фамилия «Куинджи» хранила воспоминание о деде — ювелире, серебряных и золотых дел мастере: по-турецки ювелир - «куюмджи». В 4-5 лет мальчик остался круглым сиротой. В 11 он стал совершенно самостоятелен. Кто измерит муки и тайные слезы, который скрывал от всех гордый мальчишка? Кто расскажет нам, как вспыхнула в нем любовь к красоте и нищий мальчик понял: он художник? В 13 лет Архип по выжженной земле Крыма пришел в Феодосию — к волшебнику-маринисту Айвазовскому, который умел писать луну и солнце, передавать сияние облаков и прозрачность воды. Но, как говорят, великий художник разрешил мальчику только покрасить забор. Так начался длинный путь в большое искусство. В трудные годы учебы Куинджи работал ретушером у фотографов: с 10 утра до 6 вечера, с 4 утра до 10 занимался живописью. И в 1868 году, 26-летний, он получил звание свободного художника за картину «Татарская деревня при лунном освещении на южном берегу Крыма».

У Куинджи были особые глаза. *«Есть прибор — измеритель чувственности глаза к тонким нюансам тонов,- писал Репин.- Куинджи побивал рекорд чувствительности до идеальной точности».* И, пользуясь своей необычайной способностью, он писал те явления природы, часто мимолетные, которые так волнуют сердце человека и которые русской живописи были до сих пор почти не подвластны. Он изображал радугу, туманы, пурпурные отблески заката на белой стене украинской хаты, пятна лунного света на заснеженных еловых ветвях, уснувшие ночью горы — великолепные, торжественные, занимающие полнеба. Полотна он писал как бы «от себя»,

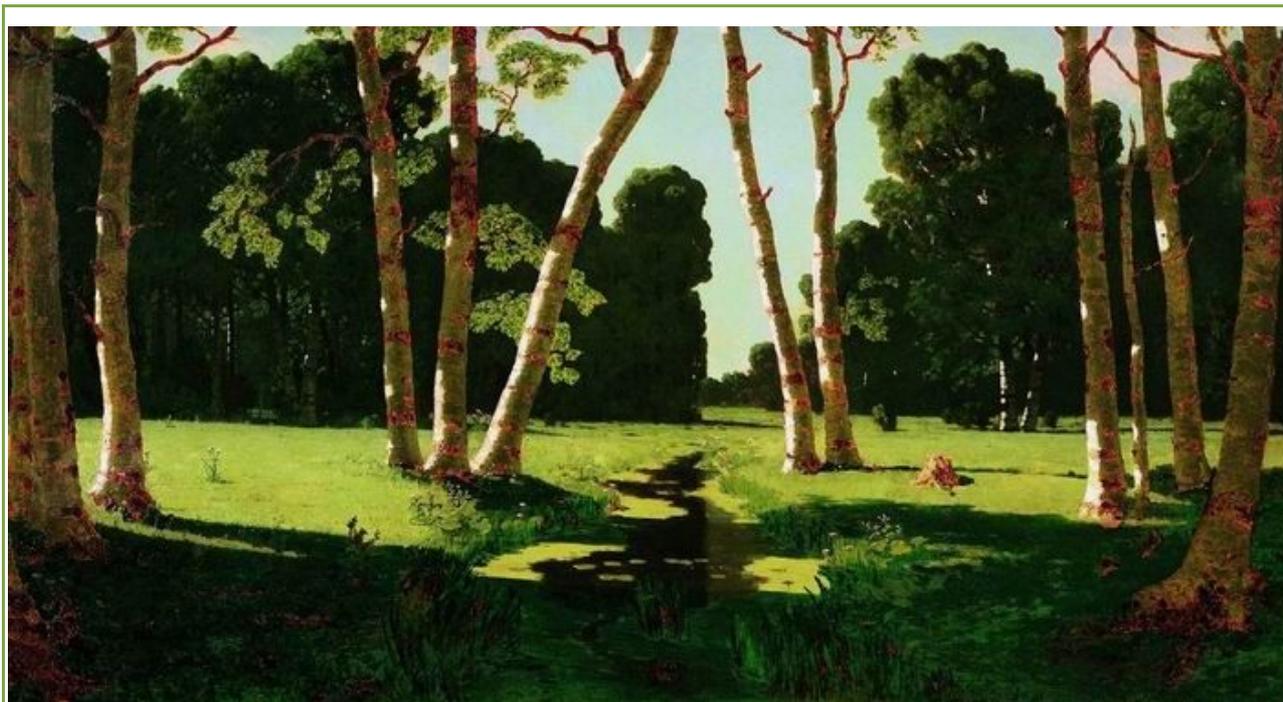

Вечер на Украине

храня в памяти сотни виденных закатов. Опирался на этюды, сделанные со снайперской точностью и отражавшие медленное угасание лучей солнца, сгущавшийся на глазах туман, узенький месяц на небе, посеребривший зеркало широкой реки...

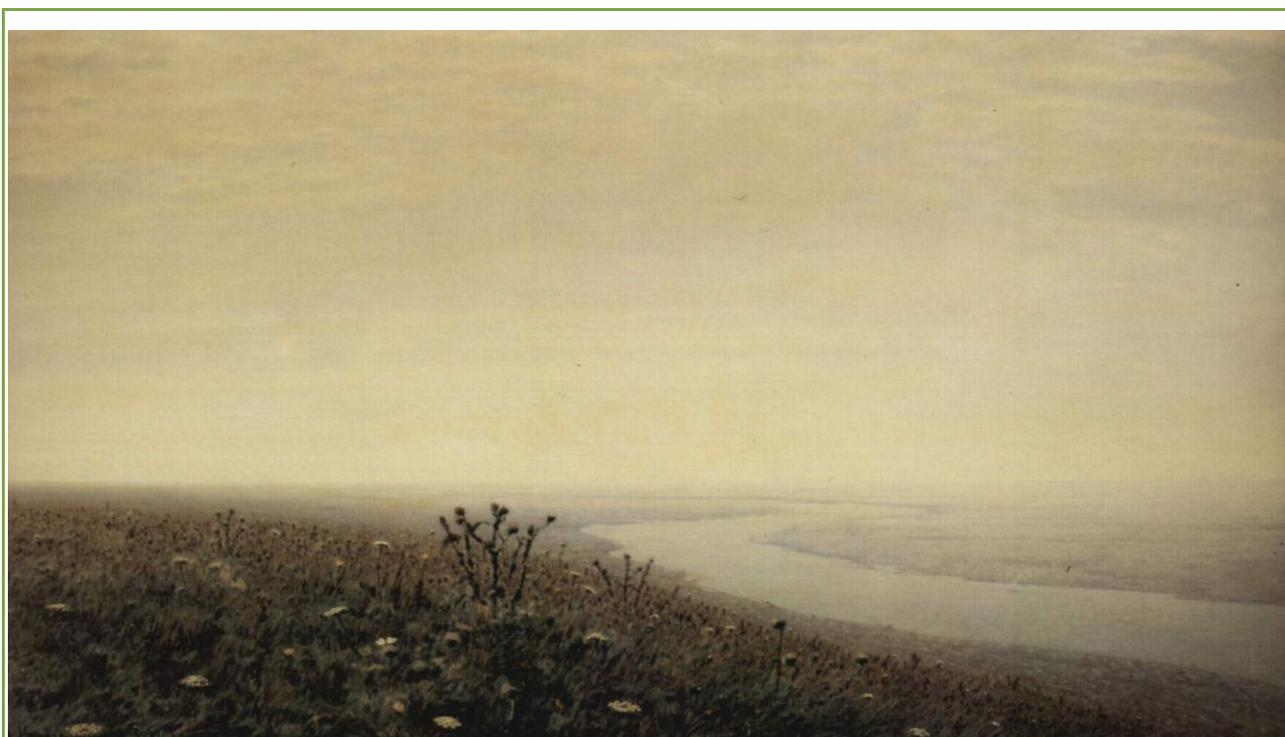
Картины Куинджи становились событиями дня. Они очаровывали и властно вовлекали в искусство людей, до сих пор им не интересовавшихся.

Показом просторов России стало его полотно «Березовая роща». «Лунная ночь на Днепре» словно бы превратила в живопись прозу Гоголя.

Березовая роща

Былинным духом повеяло на зрителя от затуманенного «Днепра утром».

Утро на Днепре

Слава Куинджи гремела по всей России. И вдруг он совершил новый необычный поступок — закрыл свою мастерскую и в зените признания и славы

перестал выставляться.

«... Я увидел, - объяснял он,- что больше так не сумею сделать, что голос стал ка будто спадать». Но голос его не потерял силы: после смерти художника, через 30 лет затворнической работы, зрители увидели его новые вещи: «Красный закат», как бы охвативший огнем полмира, и «Ночное», тревожащее и бердящее сердце своей тонкой печалью.

Красный закат

Ночное

Но вне мастерской жизнь мастера была на виду. Пуская в оборот деньги, заработанные на картинах, он разбогател — факт необычный для русского художника. Его богатства, как кисть его и сказочный глаз, принадлежали искусству. Со всей присущей ему страстью он принялся преподавать в Академии художеств. Ввел новый порядок: раз в неделю на 6 часов он открывал двери академической мастерской для всех, кто захотел бы посоветоваться с ним о тайнах пейзажа. Он, маститый художник, с необычайной щедростью отдавал секреты искусства в руки всех, кто хотел их взять! С учениками Куинджи жил одной семьей. Летом юноши работали в его крымском имении, зимой писали окрестности Петербурга. И когда лишь один из них, талантливый Пурвит, удостоился от академии зарубежной поездки, Куинджи с этим не согласился.

— *Эт-то... вы все должны ехать*, - заикаясь от волнения, сказал он. - *В мае месяце я с вами поеду за границу.*

И поехал. 13 молодых художников за его счет увидели чудеса музеев Берлина и Дрездена, Вены и Парижа...

Можно сказать, что школа Куинджи не распалась со смертью художника: оставив небольшие деньги жене, он завещал весь свой почти миллионный капитал обществу имени А. И. Куинджи на поддержку юных талантов. *«Куинджи любил учеников»*, - писал учившийся у него Н. Рерих. - *Это была какая-то особенная любовь».*

Ах, как много современников ломало голову над «секретом» Куинджи!

— *Я нашел его, нашел!* - закричал однажды ученик В. Орловский. - *Он очень прост. Признайтесь, Архип Иванович, вы пишете пейзажи сквозь цветные стекла!* - Он вынул из кармана алое, темно-синее, голубое стекло и по очереди посмотрел в них одним глазом.

— *Видите, как обобщает!.. Совсем как у вас!*

Куинджи засмеялся... Его секретом была та «особенная любовь» - любовь к природе, доброта к человеку, сострадание к бабочке, ненароком сломавшей легкое цветное крыло...